

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
П49

Gill Paul
ANOTHER WOMAN'S HUSBAND

Перевела с английского
Елена Алешина

Дизайнер обложки
Александр Андрейчук

Художник
Алексей Вайнер

Настоящее издание выходит с разрешения литературных агентств
Sheil Land Associates и *The Van Lear Agency LLC*

Пол Д.

П49 Королева скандала : [роман] / Джилл Пол; [пер. с англ. Е. Алешинной]. — СПб. : Аркадия, 2019. — 576 с. — (Серия «Жизнь как роман»).

ISBN 978-5-907143-05-0

В захватывающем романе Джилл Пол страницы истории пересекаются с судьбами людей, ее творящих. Страстная любовь английского короля Эдуарда VIII к экстравагантной американке Уоллис Симпсон перевернула течение событий великой страны. Ведь если бы будущий монарх не встретил Уоллис, ему не пришлось бы выбирать между чувством и долгом, а британский трон после него могли унаследовать совсем другие члены правящей семьи.

Уоллис Симпсон не суждено было стать английской королевой, но зато титул «королевы скандала» принадлежит ей по праву.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

© Gill Paul, 2017
© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление.

ISBN 978-5-907143-05-0

ООО «Издательство Аркадия», 2019

*Посвящается удивительной Лор,
чьё помощь в создании этого романа
невозможно переоценить.*

Тебя никогда не забудут!

Глава 1

Париж. 31 августа 1997 года

Рэйчел положила голову Алексу на плечо, а ее рука скользнула ему на бедро. Сидеть в объятиях Алекса было не очень комфортно. Жесткий ремень безопасности в такси и тесное платье из китайского шелка только усиливали ощущение неудобства, но это несколько ее не беспокоило. За окном на фоне ночного неба расплывались огни Парижа. Рэйчел вдохнула запах Алекса и почувствовала, что счастлива до безумия. Ее сердце едва не разрывалось от восторга. Много ли бывает в жизни таких моментов?

Чуть раньше этим же вечером в строгой и стильной обстановке гостиничного номера она красила губы алой помадой, глядя в миниатюрное золотое зеркальце. Алекс маячил у нее за спиной. Внезапно он с необычной интонацией в голосе произнес:

— Милая, сегодня вечером я хотел попросить тебя кое о чем, но... не знаю... Может, лучше в ресторане?..

Он выглядел взволнованным, неуверенным и совсем на себя не похожим.

Рэйчел подняла бровь и улыбнулась:

— Что с тобой? Язык проглотил?

Алекс отвернулся к окну, затем снова посмотрел на нее:

— Нет, пожалуй, лучше потом...

Она устремила на него полный беспокойства взгляд:

— Бога ради, говори уже, раз начал.

Алекс мерил шагами комнату, что-то теребя в кармане брюк.

— Дело в том, что... — Он сделал над собой усилие: — Господи, Рэйчел, как ты смотришь на то, чтобы мы поженились? То есть выходи за меня. Пожалуйста!

Сказанное так потрясло женщину, что она уставилась на Алекса, раскрыв рот:

— Ты серьезно?

Алекс никогда не упускал возможности поддразнить возлюбленную, но по поводу такого важного события в их жизни наверняка шутить бы не стал.

— Конечно. — Он достал маленькую темно-синюю коробочку, в каких обычно продаются ювелирные украшения, и протянул Рэйчел.

Она была готова разрыдаться. В свои тридцать восемь лет, после тех ужасов, которые ей пришлось испытать в предыдущих отношениях, Рэйчел уже и не думала, что такой счастливый момент когда-нибудь настанет. Мужчина, которого она отчаянно любила, просил ее провести остаток жизни с ним. Это так тронуло новоиспеченную невесту, что она никак не могла найти подходящих слов.

— Откроешь? — спросил Алекс.

Внутри оказалось антикварное кольцо с бриллиантами. Два приличной величины камня в марказитовом обрамлении блестели в оправе из розового золота. Выглядело это великолепно.

У Рэйчел сорвалось с языка первое, что пришло в голову:

— Я бы хотела детей. А ты? — Закусив губу, она тут же подумала, что ее слова, должно быть, напрочь лишены романтики. Звучит как деловое предложение.

— Конечно, — согласился Алекс. — Я тоже.

— А что, если мы сделаем наших деток высокотехнологичным способом — в пробирке, в клинике репродукции?

— Обязательно, — кивнул Алекс. Рука его дрожала, когда он надевал кольцо на палец любимой, и в этот момент Рэйчел осознала, как сильно он волнуется. Это явно говорило о многом. Она прильнула к нему, обвив руками за пояс. Алекс и Рэйчел всегда чувствовали, что физически созданы друг для друга: например, когда она стояла к нему вплотную, ее голова оказывалась как раз на нужной высоте, чтобы лечь ему на плечо.

— Ну что, самое время попрактиковаться в создании детей, миссис Грин? — проговорил Алекс слегка охрипшим голосом. Он принялся расстегивать пуговицы на ее платье, сидевшие рядом на плече.

— И кто сказал, что я должна взять твою фамилию? — Рэйчел поцеловала любимого. — Мне кажется, это ты должен взять мою.

Он потянул ее в спальню. По счастью, столик в ресторане был забронирован заранее.

Вспоминая все это в такси, Рэйчел подумала, что, в сущности, так и не дала Алексу согласия, однако они уже были обручены. Она рассматривала кольцо на пальце, поворачивая руку то под одним углом, то под другим. Это был самый дорогой подарок, который только может сделать мужчина. Они с Алексом жили вместе уже полтора года, но он ни разу не заводил

разговора о свадьбе, и у Рэйчел сложилось впечатление, что он относится к числу тех независимых мужчин, которые не остепеняются никогда. Но, по всей видимости, она была не права.

Они ехали по набережной Сены, с обеих сторон засаженной деревьями. На противоположном берегу на фоне черного неба светились, как на глянцевой открытке, знакомые очертания Эйфелевой башни. Такси мчалось под уклон к бетонному въезду в тоннель, но, как только въехало внутрь, водитель вдруг выкрутил руль и резко затормозил. Рэйчел швырнуло вперед, ремень безопасности сдавил ключицу, а потом голову рывком откинуло назад.

— Какого!.. — воскликнул Алекс, а водитель выругался по-французски.

Через лобовое стекло Рэйчел увидела, что дорога перекрыта кое-как припаркованными мотоциклами. Мигание проблесковых маячков сначала натолкнуло женщину на мысль, что здесь разворачивается какое-то театрализованное представление.

— *Un accident*¹, — пояснил шофер и выключил счетчик.

Алекс отстегнул ремень и открыл дверь.

— Пойду гляну, что там происходит, — сказал он. Не иначе инстинкт телепродюсера подсказывал ему, что тут пахнет «жареным».

Рэйчел, слишком поздно опомнившись, не успела его задержать. Ей не хотелось, чтобы Алекс ходил и разглядывал пострадавших. Она смотрела, как он подходит к столпившимся людям. Как только глаза женщины немного привыкли к мельканию спецсигналов, она поняла, что толпа состоит из фотографов

¹ Авария (фр.).

и вспышки света производят их камеры. Похоже, в аварию попала знаменитость. Алекс разговаривал с мужчиной в кожаной куртке и с мотоциклетным шлемом в руках.

Водитель такси тоже вышел из машины, оставив Рэйчел в одиночестве. Приоткрыв дверь, она высунулась наружу, пытаясь получше разглядеть происходящее. Ее поразило, сколько шума производили фотокамеры. Их трескотня, усиленная эхом в тоннеле, напоминала пулеметные очереди. Где-то поодаль сигналила машина, и повсюду стоял удушающий запах бензина и гари.

Рэйчел увидела, что Алекс спешит к ней с крайне потрясенным видом. Он ничего не говорил, пока не подошел ближе, чтобы шум не помешал ей расслышать его слова:

— Господи Иисусе, Рэйчел! Там принцесса Диана!

Глава 2

*Штат Виргиния. Июль 1911 года, ферма Бурланд
в предместьях города Миддлбурга*

Мэри Керк сидела на своей узкой кровати и листала модный журнал. Вокруг болталось с полдюжины ее соседок. Четыре из них, не успев переодеться после парной игры в теннис, ходили в белых теннисных футболках, а еще две обмахивали себя и стонали, что изнемогают от жары. Они жили вместе в гостевом домике для девушек в летнем лагере под началом мисс Шарлотты Ноланд. В помещении отсутствовал потолочный вентилятор, и поэтому здесь было душно, влажно и пахло пропитавшейся потом спортивной обувью и накрахмаленным бельем.

Дверь открылась, и на пороге показалась мисс Катерина Ноланд, сестра Шарлотты, в сопровождении худенькой, но ширококостной темноволосой девушки, которая разглядывала всех оценивающим взглядом. Мэри тоже стала изучать новенькую. Та не была красавицей, но привлекала к себе внимание другим: хорошо скроенным, хоть и простым, платьем, а также гордой осанкой при, в общем-то, весьма невысоком росте.

— Это Бесси Уоллис Уорфилд, — представила девушку Катерина. — С сегодняшнего дня она — с нами, и я хочу, чтобы вы оказали ей дружественный прием.

— Уоллис, — поправила Катерину новенькая неожиданно низким для пятнадцатилетней девушки голосом. — Все называют меня Уоллис.

Остальные девушки начали представляться, и Мэри, когда очередь дошла до нее, улыбнулась и спросила:

— А разве Уоллис не мужское имя?

Васильковые, со смешинкой глаза впились в ее лицо.

— Меня назвали в честь деда, — ответила Уоллис. — А тебя? Тебя назвали в честь Пресвятой Девы?

Мэри хихикнула:

— Нет. Ничего подобного. Мое имя — всего лишь результат недостатка воображения у моих родителей.

— Ты похожа на Мэри Пикфорд. — Уоллис улыбнулась, и ее глаза засияли. — Только волосы у тебя темнее: скорее темно-рыжие, чем рыжий блонд. Не всем так везет с тезками.

Услышав комплимент, Мэри покраснелась. Она никогда еще не бывала в кино, но Мэри Пикфорд красовалась во всех журналах и была умопомрачительно прекрасна.

Мисс Катерина подвела Уоллис к кровати, стоявшей в углу комнаты, и попросила девочек показать новой соседке, где что находится. Позже все они должны были встретиться на пикнике на поляне. Мэри показала Уоллис, где можно повесить платья и куда сложить нижнее белье.

— Где живут твои родители? — спросила она, наблюдая, как новенькая распаковывает вещи.

— Мама в Балтиморе, а папа умер, когда я была еще младенцем, — сухо ответила Уоллис.

Мэри была поражена. Как это, должно быть, ужасно — жить без отца!

— А отчего он умер? — поинтересовалась она, в следующий же миг пожалев о своей бестактности.

Но Уоллис, казалось, восприняла слова соседки спокойно.

— Туберкулез, — ответила она. — Мама снова вышла замуж за человека по фамилии Рэсин. И он хороший. Купил мне Булли — французского бульдога, и аквариум с тропическими рыбками.

— А у тебя есть братья и сестры?

— Нет. Я одна. А у тебя?

— Я средняя из трех сестер. Баки старшая, а Анна младшая.

— Проклятие! — воскликнула Уоллис. — Хоть бы у кого-то из нас были братья! Они бы представили нас своим друзьям. Я учусь в школе для девиц, а теперь вот приехала в лагерь для девиц и понятия не имею, как, черт возьми, можно познакомиться с парнем при таком положении дел. Тут где-нибудь можно встретить хоть одного?

От услышанных грубых слов Мэри пришла в сильное возбуждение, но не подала вида. Дома за «проклятие» и «черта» ее сразу же хорошенько отчитали бы. С этой девушкой было гораздо интереснее, чем с любой другой, более благонаправной, в этом лагере.

— Я здесь всего на день дольше тебя, поэтому еще не успела начать охоту за молодыми людьми, — проговорила она. — Но я слышала, что нас будут приглашать на чаепития в семьи, живущие поблизости отсюда, и в некоторых из них должны быть сыновья.

— Чем еще мы будем заниматься следующие два месяца? — ухмыльнулась Уоллис. — Девчонки

здесь, видимо, только и делают, что катаются верхом, плавают и играют в теннис до упаду.

Пикник организовали на идущей под уклон поляне, на одном краю которой возвышался белый особняк с портиком, а на другом находилось спокойное голубое озеро, которое змеилось вдаль на добрых две мили, образуя своими изгибами бухты и узкие заливы. Куда бы ни падал взгляд, везде расстилались зеленые поля, рассеченные полосами буйно зеленеющих деревьев. В воздухе не чувствовалось ни дуновения, и в полуденном зное сонно гудели насекомые.

Девочки бродили вдоль расставленных по поляне столов с ножками в виде козел, тщательно изучая угощения, состоявшие из холодных телячьих отбивных на косточках, обернутых мятой бумагой, картофельного салата, запеченного окорока с маринованными овощами, изысканных пирожных, лимонада, чая и кофе. Сестры Ноланд присматривали за всем и прохаживались вокруг, непринужденно общаясь. Соблюдать застольный этикет было целым искусством. Есть аккуратно и при этом вести беседу, не разговаривая с набитым ртом, — не самая простая задача. Мэри заметила, что Уоллис справляется с ней только благодаря тому, что вообще почти ни к чему не притрагивается.

Новые подружки направились к воде, подставив лица легкому бризу.

— Скажи мне, кто для тебя идеальный кавалер? — спросила Уоллис.

Мэри не стала задумываться.

— Английский принц Эдуард, — ответила она. — Я без ума от него. Только подумай: девушка, которая выйдет за него замуж, однажды станет королевой.

— Неплохо. — Уоллис одобрительно кивнула головой. — А ты бы не растерялась, если бы он сейчас показался вон оттуда? — Она кивнула на край поляны. — Как у тебя с реверансами?

Мэри слегка присела в реверансе и хихикнула:

— Мне кажется, я бы тотчас лишилась чувств.

— Не волнуйся. Я бы с ним заговорила. Рассказала бы ему, что ты самая замечательная девушка на свете, и одолжила бы ему нюхательной соли, чтобы он смог привести тебя в чувство после того, как подхватит на руки.

Девушки рассмеялись.

Мисс Шарлотта сзывала всех собраться вместе, но только что завязавшаяся дружба между Мэри и Уоллис отвлекла их от всего на свете, и они уходили всё дальше от группы.

— Ты когда-нибудь задумывалась, как это — целоваться с молодым человеком? — любопытствовала Уоллис. — Я не понимаю, надо ли в это время держать губы закрытыми или, наоборот, слегка приоткрыть. Я тренировалась на своей руке, но так и не поняла, как лучше. Попробуй ты.

Мэри поцеловала собственную руку сначала с сомкнутыми губами, а потом с приоткрытыми.

— Не знаю, — неуверенно произнесла она. — Я полагаю, что нужно просто не противиться тому, что делает молодой человек.

Уоллис расхохоталась, запрокинув голову:

— Мэри Керк, так ты навлечешь на себя целый ворох неприятностей!

Мэри вспыхнула:

— Разумеется, я вообще не стану целоваться с молодым человеком до помолвки!

— Моя бабушка говорила: «Никогда не позволяй мужчине целовать тебе руку, если хочешь, чтобы он на тебе женился». И еще: «Ни за что не выходи замуж за янки».

— Мне бы такое и в голову не пришло, — сказала Мэри со своим идеальным южным акцентом.

— А что бы вам в голову пришло? — спросила возникшая за спиной девушек мисс Шарлотта. — Вы присоединитесь к нашей компании, или у вас здесь узкий круг?

— Простите, мисс Шарлотта! — тут же выпалила Мэри.

— Все хорошо. Я рада, что вы подружились, — улыбнулась наставница, переводя взгляд с одной девушки на другую.

Мэри гордилась тем, что Уоллис стала ее подругой. Новенькая девушка, безусловно, была сообразительной, искушенной и потому самой интересной в лагере.

Проживающая неподалеку семья Тэбб пригласила нескольких девушек, включая Мэри и Уоллис, на воскресный ужин, и когда девочки прибыли на место в экипаже сестер Ноланд, им подавали руку, помогая сойти, два брата — Ллойд и Проссер. Семнадцатилетний Ллойд был симпатичнее и обходительнее пятнадцатилетнего Проссера, отличавшегося подростковой неуклюжестью. Уоллис тут же увлекла Ллойда беседой, внимательно следя за каждым его словом. А Проссер предложил принести Мэри шипучей воды с вишневым сиропом.